

Взгляд Юнь Мотяня скользнул по покрасневшимся щекам Ань Цзинь. В его глазах отразилось ещё больше веселья, и он с улыбкой посмотрел на знаменитый свадебный салон позади неё.

— Да, да, он всё ещё занят, но скоро приедет! — голос Ань Цзинь прозвучал несколько поспешно. Заметив свою внезапную неловкость, она вымученно улыбнулась Юнь Мотяню.

Ли Хаотянь не пришёл. Она приехала на примерку свадебного платья одна. Поэтому в этот момент, который должен был стать счастливым и радостным, на душе у неё было тревожно и беспокойно.

На самом деле всё, что произошло за последнее время, действительно выходило за рамки её психологической выносливости. Она только-только осознала свои чувства, как тут же утонула в злобе окружающих из-за фотографий с поцелуем. Только решила, что Ли Хаотянь её бросил, как он ошеломил её внезапным предложением руки и сердца. Её бросало то в жар, то в холод, то в радость, то в отчаяние.

Но она не успела порадоваться слишком долго, как едва уловимые перемены в поведении Ли Хаотяня вновь выбили её из колеи. Пережив его исчезновение и равнодушие, она стала невероятно чувствительна в этом вопросе.

Однако Ань Цзинь не хотела в это верить и сама себя убеждала не накручивать. Если бы он не видел её чувств, если бы в его сердце не было любви к ней, как мог бы такой человек, как Ли Хаотянь, сделать ей предложение? Раз уж он предложил, значит, всё серьёзно. Помолвка состоится совсем скоро, и разве не естественно, что наследник корпорации Ли сейчас так занят?

Она снова и снова успокаивала себя словами Бай Циньтин, но чем больше пыталась, тем сильнее становилась внутренняя тревога, похожая на расползающуюся рану.

— Мисс?

Мягкий мужской голос вернул Ань Цзинь из мира грёз. Она вздрогнула и только теперь осознала, как невоспитанно вела себя перед посторонним человеком. Покраснев до корней волос, она быстро взглянула на Юнь Мотяня и пробормотала:

— Простите, я задумалась.

— Ничего страшного, — Юнь Мотянь некоторое время смотрел на макушку Ань Цзинь, сохраняя безупречные манеры. — Тот, кто станет вашим женихом, должно быть, очень счастлив.

Заметив, что Ань Цзинь подняла на него взгляд, Юнь Мотянь стал ещё нежнее:

— Хотя это и бестактно, не будете ли вы против, если я полюбуюсь тем, как вы выглядите в свадебном платье? Такая прекрасная невеста не должна оставаться без зрителей.

Ань Цзинь опешила от его слов. По идее, ей следовало вежливо отказать, но сама не зная почему, вспомнив о Ли Хаотяне, который якобы уехал в командировку, она неожиданно для себя кивнула.

Примерять свадебное платье в одиночку — это ведь так грустно. Изначально, даже если бы Ли Хаотянь был занят, она могла бы позвать подруг. Но из-за тех фотографий она оказалась в центре скандала. О помолвке с Ли Хаотянем ещё не объявили, и в глазах людей она оставалась расчётливой девицей, которая любыми путями пытается ухватиться за богатого покровителя. Сейчас с ней почти никто не хотел разговаривать, не говоря уже о том, чтобы составить компанию.

Бай Циньтин собиралась прийти, но у неё дома что-то случилось, и ей пришлось срочно уехать. Как и Ли Хаотянь, она исчезла из виду на эти несколько дней.

Увидев, что Ань Цзинь кивнула, Юнь Мотянь улыбнулся ещё обаятельнее, хотя в глубине его глаз промелькнуло равнодушие. По-джентльменски жестом пригласив даму пройти вперёд, он, пока Ань Цзинь не видела, бросил быстрый взгляд на мужчину в кепке, стоявшего неподалёку.

Попробовав на вкус плоды победы, принесённые сплетнями, он почувствовал, что буквально подсел на это. Подсел на то, чтобы раз за разом преподносить Ли Хаотяню такие вот сюрпризы.

— Ты не пойдёшь?

Ли Цзинчэнь, переодевшись, спустился вниз и увидел Е Цзинли, развалившегося на диване в пижаме. Возможно, диван был слишком мягким и удобным, а может, Е Цзинли просто разморило после завтрака — он выглядел сонным. Услышав вопрос Ли Цзинчэня, он отложил телефон и повернул голову.

Ли Цзинчэнь в строгом костюме выглядел безупречно: широкие плечи, узкая талия, длинные ноги — идеальные пропорции. Даже стараясь выбрать максимально скромный образ, он не мог скрыть природного обаяния. Сегодня была помолвка Ли Хаотяня, и как дядя, он должен был присутствовать, даже если ему это было совершенно неинтересно.

— Я видел Ань Цзинь. Ты не будешь ревновать? — Е Цзинли перевернулся на другой бок и, улыбаясь, упёрся подбородком в подушку. На макушке у него торчал непослушный вихор.

Сердце Ли Цзинчэня дрогнуло. Он сделал несколько шагов, сел рядом и протянул руку, чтобы

пригладить торчащий волосок. Насладившись этой мягкостью, Ли Цзинчэнь уверенно улыбнулся:

— Ты рано или поздно станешь моим.

Ревновать? Разве это в его духе?

Глядя на человека перед собой, который слегка приподнял бровь с выражением полной уверенности, Е Цзинли закусил губу, сдерживая улыбку. Он и не подозревал, что у Ли Цзинчэня есть и такая сторона. Если бы он не был уверен в своих воспоминаниях, то мог бы поверить, что мужчина, который лично признался в ревности, — лишь плод его воображения.

Ловко вскочив, Е Цзинли быстро чмокнул Ли Цзинчэня в губы и, сияя от удовольствия, поднялся вверх. Одежда для помолвки была давно готова. Он, конечно, не хотел пропустить это событие. Изначально, учитывая чувства своего ревнивого нового парня, он думал, что можно и не ходить, в конце концов, посмотреть прямую трансляцию можно и дома. Но если есть возможность увидеть всё своими глазами — это, конечно, лучший вариант. Хотя он уже догадывался о причинах внезапной помолвки, ему нужно было всё увидеть самому, чтобы подтвердить свои мысли. Какая бы крутая ни была трансляция, она не сравнится с личным присутствием.

В отличие от прежнего скромного стиля, в этот раз Ли Хаотянь вёл себя крайне вызывающе: делал всё, чтобы произвести максимальный фурор, и даже по моде решил устроить прямую трансляцию. Как только эта новость разлетелась по известным богатым кругам города А, многие были в шоке. Скандал с фотографиями, который до этого был поводом для насмешек, начал менять направление.

Маленькая любовница Ли Хаотяня и одобренная кланом Ли будущая невестка — это две большие разницы. Люди могли позволить себе травить его, но перед лицом такой махины, как корпорация Ли, им приходилось быть осторожнее. В итоге поведение, которое раньше называли распущенным, внезапно стало восприниматься как глубокое и неконтролируемое чувство. Ань Цзинь начали расхваливать на все лады. Раз уж она стала будущей госпожой Ли, кто посмеет называть её расчётливой интриганкой?

Ли Цзинчэнь смотрел на спину поднимающегося по лестнице Е Цзинли с явной улыбкой в глазах. Когда чувства наконец получили отклик, прежние эмоции и ревность исчезли без следа. Всё его внимание было сосредоточено на человеке перед глазами — он был слишком занят любовью, чтобы тратить время на ревность. К тому же... дать Е Цзинли своими глазами увидеть, как Ань Цзинь становится почти замужней дамой, было гораздо эффективнее, чем просто ревновать.

Мысленно похвалив себя за находчивость, Ли Цзинчэнь повернулся к окну. Погода была просто чудесной.

— Вы уверены, что в Замке Святого Иэна будет видно трансляцию? — Ли Хаотянь хмурился, стоя перед компьютером, и в очередной раз переспрашивал технического специалиста.

Церемония помолвки проходила в Поместье Юньхай, оформленном с максимальной роскошью. Его единственным требованием было одно: мероприятие должно выглядеть невероятно торжественно. Придя сюда, он лично всё проверил и остался доволен тем, как идеально исполнили его пожелания.

— Господин директор, не волнуйтесь. Наша компания сотрудничает с крупнейшими СМИ Замка Святого Иэна, трансляция помолвки получит максимальный охват.

Ли Хаотянь кивнул и спросил:

— Как сейчас настроения в интернете?

В эпоху открытой информации, какой бы властью он ни обладал, он не мог контролировать всех. Впрочем, манипуляция общественным мнением прошла успешно, и потраченные деньги не пропали даром. Сейчас тысячи ботов и маркетологов сидели перед экранами, готовясь подогревать интерес к предстоящей трансляции.

— Всё неплохо. Хайп вокруг помолвки богатых людей работает отлично, а Поместье Юньхай — место, куда обычный человек не попадёт за всю жизнь, так что ожидающих трансляцию огромное количество...

Он не успел договорить, как раздался стук в дверь. Бросив взгляд на лицо Ли Хаотяня, он благоразумно замолчал.

— Хаотянь... — дверь отворилась, и вошла тщательно наряженная Ань Цзинь.

Благодаря тому, что у неё появился мужчина-подруга, с которым можно было обсудить что угодно, настроение Ань Цзинь в последнее время значительно улучшилось. От прежней измождённости не осталось и следа — изысканный макияж и улыбка делали её необычайно ослепительной.

При виде такой Ань Цзинь Ли Хаотянь невольно смягчился. Чем счастливее выглядела Ань Цзинь, тем лучше был эффект от этой помолвки, и его цель была бы достигнута гораздо проще.

Подумав, Ли Цзинчэнь спросил:

— Что там снаружи?

— Ань Цзинь, Ли Хаотянь нашёлся? — не успела она ответить, как в комнату вошла Бай

Циньтин.

В помещении на мгновение повисла тишина. Ли Хаотянь сохранял невозмутимый вид, но его взгляд скользил по соблазнительным изгибам фигуры Бай Циньтин. В те дни, когда Ань Цзинь примеряла свадебное платье, он уже успел затащить Бай Циньтин в постель. Целых три дня она сходила с ума в его объятиях. Обычно он не испытывал аппетита к такой еде, которая сама прыгает в рот, но попытки Ань Цзинь прощупать почву в последнее время его действительно раздражали. В сравнении с этим маленькая женщина, в чьих глазах был только он один, была неплохим способом расслабиться.

Бай Циньтин быстро взглянула на Ли Хаотяня, не скрывая обожания, и с улыбкой взяла под руку ничего не подозревающую Ань Цзинь:

— Такой прекрасный день, давайте все выйдем наружу!

Машина ехала плавно. Чем ближе они подъезжали к месту назначения, тем гуще становилась зелень вдоль дороги. Золотистые лучи солнца падали на изумрудные листья, быстро пронесившиеся за окном, сливаясь в единое целое, полное жизни. На это было приятно смотреть.

Ли Цзинчэнь отвел взгляд и посмотрел на Е Цзинли, который не отрывался от телефона. Неизвестно, что он там увидел, но брови Е Цзинли слегка приподнялись, взгляд перестал быть рассеянным, а пальцы быстро застучали по экрану. Казалось, он наткнулся на что-то забавное.

Е Цзинли и правда наткнулся на интересную вещь. Эта помолвка стала для него сюрпризом, но это не значило, что он не мог, помимо удивления, попутно устроить маленькую пакость. Раньше, когда он «рекомендовал» Юнь Мотяню те фотографии, он заодно установил небольшую ловушку: стоило Юнь Мотяню открыть их, как его компьютер переставал иметь от него секреты.

Юнь Мотянь снова хотел подставить Ли Хаотяня. Увидев фотографии, где он вместе с Ань Цзинь, Е Цзинли понял: Юнь Мотянь собирается что-то устроить на этой помолвке. Контакт на грани дозволенного, удачный ракурс, выглядящий как неразлучная близость... Надо признать, фотографии получились отличные. Если бы он не знал подноготной, сам бы поверил, что у них роман. Можно себе представить, какой фурор произведут эти снимки, когда их обнародуют.

Палец Юнь Мотяня долго зависал над мышкой. На экране фотография была увеличена до предела: высокий мужчина обнимает женщину, его рука крепко лежит на тонкой талии. Из-за ракурса лиц не видно, но глядя на это, нетрудно представить, как сладко улыбаются эти двое.

Палец дёрнулся, картинка на экране сменилась. Юнь Мотянь увидел следующий файл — оригинал, без обрезки и обработки, снятый с другого ракурса. Лица мужчины и женщины

застыли на экране. Один — нежный и галантный, другая — испуганная. Ни капли близости или сладости.

Словно внезапно вернувшись в реальность, Юнь Мотянь прищурился, и нежность в его глазах исчезла, как отлив. Изначально это было лишь намеренное сближение ради других целей, но в конце концов он, словно по воле судьбы, неизбежно погрузился в это по-настоящему.

Думая об Ань Цзинь, он неизбежно вспоминал о предстоящей помолвке. Ань Цзинь и Ли Хаотянь... Юнь Мотянь внезапно с яростью швырнул мышку. В его глазах почти полыхал огонь. Он резко встал, но словно вспомнив о чём-то, замер. Несколько секунд он боролся с собой, прежде чем с нахмуренными бровями вернуться к компьютеру и с силой застучать по клавишам. Отменив все действия, Юнь Мотянь в ярости выскочил из комнаты, хлопнув дверью.

Е Цзинли без особого труда перехватил сообщение, которое должно было отправиться.

— Настоящий образцовый злодей! — Е Цзинли, стирая следы, мысленно похвалил себя.

Ань Цзинь, Ли Хаотянь, Юнь Мотянь... Он пришёл посмотреть спектакль в костюме и галстуке, как можно ставить его на паузу до начала?

— Ты очень доволен? — Ли Цзинчэнь, расслабленно откинувшись на спинку сиденья, заговорил, увидев, что Е Цзинли наконец отложил телефон. Вопрос прозвучал как утверждение.

Е Цзинли не стал скрывать и честно кивнул:

— Побывать злодеем оказалось довольно приятно.

Сказав это, он посмотрел на мужчину, в глазах которого читалось любопытство, и внезапно спросил:

— Если я ударю по Ли Хаотяню, что ты сделаешь?

Ли Цзинчэнь, по-прежнему невозмутимо откинувшись на спинку, даже бровью не повёл:

— Ничего.

— Хм? — Е Цзинли удивлённо приподнял бровь. Вопрос возник внезапно, и после того, как он выпалил его, в голове пронеслось несколько сценариев, но он никак не ожидал такой спокойной реакции.

— Мы с ним не близки.

Ли Цзинчэнь взял Е Цзинли за руку, выражение его лица было холодным и отстранённым. Как он и сказал, они с Ли Хаотянем действительно не были близки. Изначально, учитывая небольшую разницу в возрасте, они могли бы быть в хороших отношениях, но оба были эгоистичными натурами и терпеть друг друга не могли. Позже Ли Цзинчэнь жил за границей, и они почти не общались, став друг для друга не ближе чужих людей.

Выразив своё отношение к Ли Хаотяню, Ли Цзинчэнь подозрительно посмотрел на Е Цзинли:

— Ты собираешься устроить скандал на помолвке? Сорвать свадьбу?

Е Цзинли выразительной гримасой показал, что думает об этой фантазии:

— Я в твоих глазах настолько слабоумный?

Ли Цзинчэнь промолчал. Е Цзинли изначально просто пошутил, но увидев, что мужчина рядом странным образом замолчал, тут же вытаращил глаза. Ли Цзинчэнь явно сдерживал смех. Посмотрев на Е Цзинли, который был готов взорваться, он сказал:

— Я... кажется, изучил твою прошлую, ну, «славную историю»...

— Прощу прощения, — под взглядом Е Цзинли, который в одно мгновение стал расстроенным и слегка разъярённым, Ли Цзинчэнь постарался выглядеть как можно искреннее, — до знакомства со мной ты, возможно, действительно был... слабоумным.

«Я... чёрт возьми».

Зная, что все эти нелепые выходки — дело рук оригинала, но слыша это сейчас от Ли Цзинчэня с улыбкой в глазах, Е Цзинли почувствовал, как его лицо странно горит. Это так бесило! Это делал не он, с чего бы ему краснеть?!

Внутри он готов был взвыть от ярости, но жар с лица никак не уходил. Проклятье!

Слегка кашлянув, Е Цзинли попытался сменить тему:

— Не пойми неправильно, я просто раньше...

Подняв голову, он внезапно встретился взглядом с Ли Цзинчэнем. Е Цзинли открыл рот, но слова для смены темы застряли в горле. Они молча смотрели друг на друга. С такого близкого расстояния Е Цзинли видел, как улыбка в глазах Ли Цзинчэня становится всё ярче. Когда

любишь человека, видишь его улыбку — и невольно начинаешь улыбаться в ответ. Е Цзинли мысленно ругал себя, но его идеально очерченные губы без колебаний начали растягиваться в улыбку.

Эта тонкая линия стала фитилём, мгновенно разжегшим их страсть. Начальник и его парень внезапно рассмеялись и не могли остановиться. Водитель был в полном замешательстве, но колокол «сосредоточиться на дороге» звенел у него в голове. Хотя он считал эту сцену крайне странной, он сохранял невероятную психологическую устойчивость и мастерство, ведя машину так плавно, что не было ни единого толчка.

Впереди уже виднелось Помесье Юньхай. «Ну, поскорее бы доехать».

Стоя на сцене, Ли Хаотянь чувствовал, что все взгляды прикованы к нему. Довольно изогнув губы, он случайно скользнул взглядом по ряду камер неподалёку и посмотрел на то, что заранее подготовил. Чтобы добиться наилучшего эффекта и сделать эту помолвку безупречной, Ли Хаотянь специально нанял человека, чтобы тот написал текст. Тон должен был быть искренним, с лёгким юмором, трогательным, но не наигранным. Как раз для такого случая.

В огромном зале звучала нежная фортепианная музыка, позволяя каждому почувствовать радость и надежду. Мужчина на сцене был высок, статен, каждая деталь его образа источала обаяние. Очаровательный голос, наполненный нежностью, от которой невозможно отказаться, в сочетании с трогательными словами заставляли некоторых гостей, более чувствительных, почти прослезиться.

Улыбка на лице Бай Циньтин была немного искажённой. Она подавила ревность и повернулась к Ань Цзинь. Ань Цзинь уже была тронута до слёз. Она восторженно смотрела на Ли Хаотяня, который время от времени поглядывал на неё со сцены. Ань Цзинь чувствовала, что даже если её сердце — кусок льда, оно растает в его глубокой любви. Эта картина была поистине слёзовыжимательной.

Е Цзинли пропустил всё мимо ушей и с каменным лицом посмотрел в телефон. Пора было выходить на сцену его «подарку» от Юнь Мотяня.

Голос Ли Хаотяня был полон нежности, он время от времени мягко поглядывал на Ань Цзинь, чтобы камеры позади неё запечатлели этот момент идеально. Такая нежность, такая любовь... Он почти сам был тронут до слёз. Но вскоре заметил, что что-то не так.

Зал, где до этого было тихо и звучала лишь мягкая музыка, постепенно начал оживать. Джентльмены и дамы в вечерних нарядах начали перешёптываться, удивлённо ахая, словно вирус распространялся по рядам. Всего за несколько фраз весь зал наполнился невнятным гулом.

Настроение, которое он так долго создавал, мгновенно улетучилось. Ли Хаотянь нахмурился, глядя на текст, который ещё не успел дочитать, и изо всех сил подавлял невыносимое раздражение, поднимавшееся из глубины души. Он тихо кашлянул, делая вид, что это случайно, а на самом деле ледяным взглядом окинул зрительный зал.

Почувствовав его взгляд, шум наконец стих, и в зале снова воцарилась тишина. Но эта тишина не помогла ему подавить раздражение в сердце. Текст, который он считал идеальным, теперь казался полным бредом. Ли Хаотянь глубоко вздохнул и в этой странной, гнетущей тишине продолжил свою «искреннюю» речь.

Все взгляды снова были прикованы к нему. Ли Хаотянь не видел в этом ничего плохого — как главный герой помолвки, произносящий такие трогательные слова, он вполне заслуженно был в центре внимания.

<http://bllate.org/book/21656/2234772>